

Чжан Хэн открыл глаза и снова оказался в своей спальне. Он все еще находился в той же позе, что и до того, как вошел в этот раунд, сидя со скрещенными ногами на кровати, и с ноутбуком на коленях. Его палец повис в воздухе, собираясь нажать на кнопку мыши, а на экране высветилась ошибка 404.

Чжан Хэн взглянул на часы с морской звездой у себя на запястье, последние также приобрели вид LEGO в предыдущем раунде, но, к счастью, они вернулись в нормальное состояние, после выхода из игры. Время на них было около 00:05 минут, не считая дополнительных 24 часов, прошло всего 9 минут с тех пор, как он начал игру.

В отличие от предыдущих раундов, в этой было довольно много сражений, но в основном без напряжения. Не считая того, что мир раунда был выполнен в стиле LEGO, и того, что он мог выйти из игры в любое время, все это было больше похоже на отдых, чем на приключение.

Но после полутора лет жизни в мире, состоящем только из блоков, естественно возникало необъяснимое желание разобрать что-то на части после выхода из него, что стало одним из немногих побочных эффектов этого раунда.

В конце концов, это был канун Нового года, и, хотя было уже за полночь, на улице было довольно оживленно.

В городе уже много лет действовал запрет на фейерверки, но все равно находились люди, которые не могли удержаться от того, чтобы не пустить их тайком в новогоднюю ночь, полагая, что если их не поймают, то они получают благословение*.

Заснуть в такой час было трудно, поэтому Чжан Хэн открыл дверь.

Дедушка уже вернулся в свою комнату, но его родители еще не спали. Телевизор был включен, но никто его не смотрел, так как они вдвоём играли в настольную игру «Монополия», сидя на диване. Эта настольная игра была куплена Чжан Хэном на свои сбережения, когда он ещё учился в начальной школе. Однако, окончив начальную школу, он больше не играл в неё, и последняя была убрана вместе со старой одеждой и другими вещами. Чжан Хэн обнаружил её во время генеральной уборки дома вместе с бабушкой. Он первоначально планировал подарить игру бедным детям, живущим в горных районах, однако не ожидал, что его родители возьмут её поиграть.

Мать сложила ладони вместе и потрясла игральными костями, чтобы поймать этот мимолетный миг удачи, она даже забралась на спинку дивана и позволила кубикам упасть с самой высокой точки. В результате чего им обоим пришлось ползать по полу в поисках кубиков.

“Эй, ты вышел, наконец-то, ... закончил?” Его мать подняла голову, и, увидев Чжан Хэна, на ее лице появилась загадочная улыбка.

“Что закончил?”

“Все в порядке, я тоже был молод когда-то”, — сказал отец, как будто он очень хорошо понимал, что имела в виду его жена.

“Ха”, — Чжан Хэн, наконец, понял, о чём они говорили. Они явно неправильно поняли его действия, когда он вернулся в свою комнату один и запер дверь, но Чжан Хэн не потрудился объяснить им.

Затем он увидел, как его мать широко распахнула объятия: “Ну же, первое объятие в Новом году для самого важного человека, традиция нашей семьи не может быть нарушена”.

“Когда это в нашей семье появилась такая традиция, почему я о ней ничего не знаю? И, кроме того, вы оба не возвращались домой на Новый год последние два года, даже если бы и была такая традиция, разве она не нарушена уже давным-давно?” — задал риторический вопрос Чжан Хэн.

“Ну ... я просто только что придумала ее. Давай, начиная с этого года будем, ну, поддерживать эту традицию. Ты можешь обнимать дедушку, когда нас нет рядом, и ты можешь обнимать свою девушку, когда она у тебя появится. Хотя ваши отношения могут продлиться недолго и постепенно вы станете чужими, но, по крайней мере, в тот момент она действительно будет самым важным для тебя человеком, не так ли?” — спросила мать.

“Не надо намеренно говорить о чём-то столь серьёзном только ради красного словца, даже не зная, что это означает”, — сказал Чжан Хэн.

“Ха-ха-ха! Как и ожидалось от моего сына. Ты меня раскусил. Понимаешь, мне пришлось так много напридумывать, чтобы просто обнять тебя. Неужели ты не можешь проявить немного больше инициативы?”

Чжан Хэн улыбнулся и пошел к матери.

“Это разве тебе не нужно сначала пойти и помыть руки?” В тот момент, когда они уже собирались обнять друг друга, мать Чжана внезапно заговорила.

“....”

“Шучу, шучу, можно не мыть руки, я совсем не против. В конце концов, ты мой сын”.

После того, как Чжан Хэн обнял свою мать, он также обнял своего отца.

“Потрясающе, теперь у нас в семье есть новогодняя традиция. В будущем ты сможешь

передать ее своему сыну или дочери, а потом твой сын или дочь смогут передать ее своему сыну или дочери, и так из поколения в поколение, может быть, когда-нибудь в будущем во всем мире появится такой обычай. Это довольно круто, если подумать ... и меня могут запомнить, как ее основателя, при условии, конечно, что ты сможешь найти себе девушку, если вообще сможешь, верно?”

“Не лезь не в своё дело”. Чжан Хэн наклонился, поднял из-под дивана игральные кубики, которые они так и не смогли найти, сколько ни искали, и бросил их на стол.

Кубики дважды подпрыгнули и, в конце концов, остановились.

“А, это шесть, это шесть, число, которое я ждала больше всего. В таком случае все магазины на этой улице теперь мои”, — взволнованно воскликнула мать Чжан Хэна.

“Это не может быть засчитано, верно, это Хэн Хэн бросил его ... тебе придётся бросить их заново”, — возразил отец.

“Нет, это выбор судьбы!” — настаивала мать.

Если жульничество было бы игровым навыком, Чжан Хэн чувствовал, что чьи-то способности в этой области, вероятно, достигли бы Lv.5.

После этого мать Чжан Хэна повернула голову и сказала: “Почему бы тебе не поиграть с нами? Чем больше игроков, тем веселее. В любом случае, на улице слишком шумно, чтобы спать. Почему бы нам просто не остаться здесь на всю ночь? В холодильнике стоит большая бутылка кока-колы, и мы вдвоем можем играть в «Монополию» и одновременно пить ее”.

“У меня нет проблем с этим, а вы двое сможете продержаться всю ночь?” — спросил Чжан Хэн, устраиваясь прямо на ковре.

“Чё! Ты недооцениваешь меня. Когда я каждый вечер допоздна засиживалась над своей диссертацией, тебя ещё и в помине не было на этом свете. На этот раз позволь мне показать тебе мои навыки в этой игре”, — самодовольно заявила мать.

.....

В результате во время второй игры некая особа, которая до этого много говорила, заснула первой, прикрыв к спинке дивана, чем сильно подпортила себе имидж.

Отец Чжан Хэна забрал у нее из рук игральные кубики и пачку крепко зажатых игровых банкнот. Увидев, что мать крепко спит, Чжан Хэн пошёл в комнату и принёс одеяло, чтобы укрыть её. После чего отец и сын убрали игру и допили остатки кока-колы.

“В последнее время ничего не происходило, не так ли?” — неожиданно спросил отец, наводя порядок в гостиной.

“Что именно ты имеешь в виду?”

“Ну, разные вещи: отношения, учеба, жизнь, здоровье ...” — отец сделал паузу, — “и твой неожиданный вопрос о Гренландии и господине Тайме ранее”.

“Но ты, кажется, не очень хотел говорить об этой научной деятельности в Гренландии”.

“Да”, — отец провёл рукой по волосам, — “потому что ничего особенного не произошло ... знаешь, ледники повсюду, и всё, что мне запомнилось об этом месте — это холод”.

“Да”, — Чжан Хэн согласно кивнул.

После этого они некоторое время молчали, не находя, о чем поговорить.

“Наверное, я не очень хорошо умею врать”, — отец выглядел немного смущенным.

“Ты никогда не умел хорошо лгать. Но это не имеет значения”, — сказал Чжан Хэн. “Ты можешь ничего не говорить, если не хочешь, все в порядке”.

“Может быть, в следующий раз, когда-нибудь потом мы сможем поговорить об этом, только ты и я, отец и сын, у тебя есть планы приехать в Европу на лето, я могу порекомендовать тебе несколько интересных мест или баров”.

“Звучит неплохо, мы поговорим об этом подробнее, когда придет время”, — сказал Чжан Хэн. “Я тоже собираюсь вернуться в постель, мне оставить свет включенным?”

“Оставь его включенным. Я сам выключу его позже. Спокойной ночи, сынок”.

“Спокойной ночи, папа”. Чжан Хэн открыл дверь комнаты.

Примечание:

* - согласно древней традиции при встрече Нового года полагается создавать шум и гам. Зажигание фейерверков, а также взрывы петард связаны в Китае с легендой о том, что в канун Нового года злые духи, изгнанные из разных мест, ищут себе новое пристанище, селятся в нем и весь предстоящий год чинят хозяевам разные беды; с XIV века в Китае появился обычай в

новогоднюю ночь бросать в печь бамбуковые палочки, которые, сгорая, издавали сильный треск и тем самым отпугивали злых духов. Позже эти палочки (баочжу) были заменены хлопушками и пиротехникой.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/1918189>